

Е Си прекрасно помнил, как дрожали над Цзянь Яном пришельцы на базе. Да и как иначе? Последний человек на всей Голубой планете — сокровище, ценность которого понятна без лишних слов.

Как истинный представитель эволюционировавшего вида Лихуа, унаследовавший родовую память предков, Е Си свято чтит древнее предание: каждый порядочный кот обязан подобрать себе человека. Человек — верный двуногий слуга, кот — его полноправный господин. Беда лишь в том, что люди давно вымерли. И надо же было такому случиться: последний представитель человечества рухнул прямо с неба на его лежанку! Да, кровать от этого развалилась, но против судьбы не попрешь. Придется брать ответственность. Этот человек теперь принадлежит ему, и никакой другой зверь не смеет на него претендовать! Е Си рассуждал с абсолютной уверенностью в собственной правоте, начисто позабыв, как еще недавно сам капризничал и придирчиво разглядывал своего подопечного.

Маленький Лихуа грозно зашипел на брата и его спутника. Смерив их хищным взглядом, он хлестнул Цзянь Яна хвостом по щеке — мол, веди себя прилично и знай свое место. С точки зрения Е Си, этот двуногий был идеален: красивый, ласковый, знал уйму способов угодить кошащему величеству, но при этом отличался вопиющим легкомыслием. За таким глаз да глаз нужен! Чуть зазеваешься, не напомнишь вовремя, кто тут хозяин, — и пиши пропало, утащит какой-нибудь другой представитель эволюционировавшего вида.

Е Мяо, разумеется, и не подозревал, какая буря бушует в голове его непутевого братца. Черный кот лишь понимающе хмыкнул:

— Ого, так это и есть тот самый человек! Я слышал, что у тебя поселился двуногий с Голубой планеты, но не думал, что это он.

Скромный юноша, стоявший чуть поодаль, несмело потянул Е Мяо за край просторного одеяния.

— Человек?..

Е Мяо обернулся к нему:

— У тебя нет родовой памяти, так что слушай. Раньше единственными разумными существами на планете были люди, а мы — так, обычное зверье. Да, кто-то соображал получше, кто-то похуже, но до человека нам было далеко. Потом они вымерли, а мы начали развиваться. Научились принимать человеческий облик, поумнели. В общем, люди — это такие бесшерстные двуногие, которые не умеют превращаться в зверей. И вот этот, судя по всему, последний уцелевший представитель их расы. Наш Е Си его приютил.

На лице юноши отразилось искреннее благоговение перед открывшейся истиной. Теперь оба они с неподдельным любопытством уставились на Цзянь Яна, разглядывая редчайшего представителя угасшей цивилизации как дикий экспонат.

Сам Цзянь Ян в этот момент испытывал весьма смешанные чувства. Когда маленький Лихуа запрыгнул ему на плечо и громогласно объявил свои права на него, парень на мгновение растерял всю рассудительность. Сердце затопила такая чистая, детская радость, что мысли послушно разлетелись в стороны. Но стоило первому восторгу утихнуть, как здравый смысл безжалостно расставил все по местам: Е Си не имел в виду ничего предосудительного. Малыш просто метил свою территорию.

Цзянь Ян мысленно обругал себя за подобные фантазии. Доверие и собственнический инстинкт Е Си были чистыми и искренними, лишенными какого-либо скрытого подтекста. А он, поддавшись глупому порыву, умудрился заглядеться на его человеческий облик.

«Надо же было додуматься — влюбиться в собственного кота!»

«За такие мысли меня точно забанят на всех платформах...»

Парень постарался отогнать наваждение. Пока в его голове творился этот сумбур, маленький Лихуа, не выдержав пристального созерцания со стороны гостей, окончательно распустил шерсть от злости. Заметив, что питомец вот-вот перейдет в наступление, Цзянь Ян поспешно снял его с плеча. Он развернул кота к себе, заглянул в потрясающие золотисто-зеленые глаза и серьезно пообещал:

— Обещаю, я не позволю никому другому приручить меня. Я только твой.

Е Си явно засомневался.

— Правда-правда?

— Чистейшая правда, — Цзянь Ян умело погладил его по шерстке, успокаивая уязвленное самолюбие. — Никто из них не сравнится с тобой. Ты самый милый и самый замечательный.

Котенок мгновенно озарился гордостью и довольно, лукаво усмехнулся.

— Еще бы! Я у тебя самый лучший!

Е Си одобрительно похлопал парня лапой по плечу и победно покосился на несносного старшего брата.

— Слышал? Вот это я понимаю — уважительное отношение! Поучился бы!

Черный кот, только что с крайним интересом изучавший поведение редкого представителя фауны, перевел ошеломленный взгляд с человека на младшего брата. Он нервно поморщился.

— Ну ладно, ладно. Радуйся своему сокровищу.

Е Си лишь презрительно фыркнул. Он был твердо убежден: старший просто завидует, потому что прокормить человека — задача не из легких, вот он и строит из себя равнодушного.

Догадка Цзянь Яна подтвердилась: у Е Мяо выдалось свободное время, и, прознав, что глуповатый младший брат наконец поправился и покинул изолятор на Базе пришельцев, он решил лично удостовериться в этом. Наткнувшись на незнакомца, черный кот сначала не понял, что перед ним человек, и затаился в засаде, собираясь понаблюдать со стороны, но выдал себя. К счастью, дело ограничилось лишь легкой царапиной на руке Цзянь Яна, и до серьезной драки не дошло. Теперь, когда страсти улеглись, пришло время познакомиться как следует.

Относительно Е Мяо все было ясно. Скромного юношу звали Цан Цзи, и он оказался представителем эволюционировавшего вида хомяков. Представители его вида не отличались выдающейся силой и не имели сильных врожденных навыков выживания. Будучи одиночкой без поддержки собственного клана — точь-в-точь как Бай Хохо или Чжу Маомао, — Цан Цзи выжил лишь благодаря редчайшему таланту к траволечению. Он создавал превосходные снадобья, за что и получил покровительство Е Мяо, обосновавшись на его землях. Глядя на эту колоритную парочку, Цзянь Ян невольно подумал, что извечный сюжет о коте и мыши обрел весьма неожиданное воплощение.

Е Мяо пришел навестить брата и родителя. Узнав, что те вышли на охоту, он снисходительно велел младшему не позориться и отойти в сторону. Обладая колоссальной силой, грозный старший брат управился за считанные минуты: вскоре у его ног лежали связки жирных диких уток, полевок и упитанных лесных зайцев. С этой богатой добычей компания поспешила обратно к Скалистой горе.

Господин Е устроил себе заслуженный выходной. Он сладко проспал в пещере до самого полудня и соизволил открыть глаза, лишь когда в животе требовательно заурчало. Лениво потягиваясь, кот выбрался наружу и застал идиллическую картину: оба его сына вернулись домой с горой припасов. Он ласково прижал лапой подскочившего к нему черного кота, лизнув его в макушку, благосклонно кивнул притаившемуся в сторонке хомяку, а затем потрепал за ушком подбежавшего с громкими жалобами младшего. После этого довольный родитель семейства запрыгнул на плоский каменный стол, чтобы продолжить принимать солнечные ванны. Сыновья выросли самостоятельными добытчиками, и теперь он мог со спокойной совестью почивать на лаврах.

Царапина на руке Цзянь Яна оказалась сущим пустяком — Е Мяо ударил вполсилы, скорее для острстки. Благодаря чудодейственной мази Цан Цзи кровь остановилась почти мгновенно, а к моменту возвращения к Скалистой горе боль сменилась приятным холодком и легким, едва заметным покалыванием. Парень без лишних слов принялся за готовку. Кошачье семейство чинно уселось в ряд, ожидая угощения. Поняв, что жаловаться родителю бесполезно — вредный старший брат то и дело норовил укусить его за ухо, — Е Си с недовольным ворчанием перебрался на плечи своего человека, решив совместить контроль над кулинарным процессом с дегустацией.

Е Мяо, привыкший поедать добычу сразу после поимки, с недоумением наблюдал за тем, как человек тщательно ощипывает, потрошит и жарит мясо. Не выдержав, он подобрался ближе к матери:

— Пап, что это с ним? И почему наш мелкий рядом с ним тоже стал каким-то странным?

Черный кот подмечал все детали. Пока они шли назад, его глупый братец буквально не отлипал от двуногого! У представителей эволюционировавшего вида подобная навязчивость проявлялась разве что в период гона, когда они искали себе пару. Но ведь перед ними был обычный человек, а вовсе не прелестная пушистая кошечка!

Господин Е лениво зевнул:

— И не говори. Как связался с этим двуногим, совсем изнежился. Сырое мясо в рот не берет, только жареное подавай... Впрочем, надо признать, готовит этот парень отменно.

К вареному мясу Е Мяо относился спокойно, но вот нежные отношения брата и человека заставляли его морщиться.

— У него что, гон начался раньше срока? Чего он так к нему липнет?

Родитель задумчиво согнул когтистую лапу, что-то подсчитывая в уме, а затем безразлично махнул хвостом:

— Да нет, рановато еще. Скорее всего, наш глупыш просто до конца не выздоровел.

Е Мяо переводил взгляд с безмятежного родителя на неразлучную парочку. То, как котенок льнул к человеку, действительно напоминало брачные ухаживания, что невольно внушало серьезные опасения за рассудок брата. Впрочем, тревога улетучилась ровно в тот момент, когда на столе появилось готовое блюдо. Братья тут же забыли обо всем и сцепились в яростной шуточной драке за лучший кусок.

— Это моя утка! Цзянь Ян приготовил ее для меня! — в ярости вопил Е Си, безуспешно пытаясь вырваться из-под тяжелой лапы старшего брата. Зажатый спиной к земле, он отчаянно брыкался всеми четырьмя лапами.

— Да ладно тебе, старший брат просто снимет пробу. Будь послушным мальчиком! Забыл, кто тебе в детстве уток ловил? — Е Мяо довольно урчал, уплетая сочное мясо за обе щеки. Да уж, с таким кулинарным талантом древние предания обретали совершенно иной смысл. Неудивительно, что предки так дорожили своими людьми!

Родитель семейства спокойно обедал, не обращая внимания на привычную возню сыновей. Лишь когда черный кот начинал совсем уж наглеть, он отвешивал ему точный превентивный

подзатыльник, призывая к порядку. Обиженный Е Си со свирепым ворчанием оставил попытки отбить утку и пристроился поближе к своему человеку, требуя индивидуального кормления. Наблюдая за этим забавным, полным жизни котенком, Цзянь Ян не мог сдержать улыбки, терпеливо отправляя ему в рот кусочек за кусочком.

В этот момент его внимание привлек Цан Цзи. Скромный хомяк явно хотел о чем-то спросить, но соседство сразу с тремя хищниками за столом повергало его в священный трепет. Бедолага сидел тише травы, уткнувшись носом в деревянную миску с овощами. Вспомнив о поразительных свойствах его мази, Цзянь Ян решил подбодрить гостя и заговорил первым:

— Тот бальзам, которым ты меня вылечил... ты сам его разработал? Проводил какие-то исследования?

Парень помнил слова Е Мяо о том, что у Цан Цзи нет родовой памяти и он мало что знает о внешнем мире.

— Да... — робко кивнул Цан Цзи. Но как только речь зашла о любимом деле, страх перед кошками отступил, а в глазах юноши вспыхнул искренний интерес. — Мне всегда безумно нравились растения, я постоянно возился с ними, изучал их свойства. А Е Мяо... он же вечно ввязывается в драки и возвращается весь в ранах. Приходилось искать целебные травы, чтобы ставить его на ноги. Так постепенно и научился смешивать разные составы.

Цзянь Ян и Е Си синхронно покосились на черного кота, который, не обращая внимания на разговоры, сосредоточенно обглаживал утиную ножку. В душе у обоих пронеслось выразительное:

«Ого!»

— А кроме исцеляющих мазей, ты пробовал создавать что-то еще? — поинтересовался парень.

Цан Цзи уверенно кивнул:

— Конечно. У меня много разных составов с самыми необычными свойствами. Есть сонные зелья, есть те, что вызывают у диких зверей неконтролируемую ярость, а есть и смертельные яды. На представителей эволюционировавшего вида они тоже действуют, правда, из-за их высокой сопротивляемости эффект проявляется чуть слабее.

Услышав это, Цзянь Ян и Е Си прониклись к тихому хомяку глубочайшим уважением. Перед ними стоял настоящий мастер своего дела, недооценивать которого было бы смертельно опасно.

Е Мяо, который все это время внимательно прислушивался к их беседе, оторвался от еды и с набитым ртом буркнул:

— Они раздобыли исцеляющие зелья пришельцев.

Цан Цзи мгновенно просиял от восторга.

Разгадав намек черного кота, Цзянь Ян отправил в рот Е Си очередной сочный кусочек крольчатины и подтвердил:

— Все верно, инопланетяне поделились со мной своими исцеляющими зельями. Хочешь взглянуть на них, разобрать по составу?

Хомяк смущенно, но очень энергично закивал.

Цзянь Ян немного подумал и предложил:

— Давай поступим так: я дам тебе несколько флаконов исцеляющего зелья для изучения, а ты взамен поделишься своими простыми рецептами и образцами зелий. Попробую показать их пришельцам — вдруг их это заинтересует, и мы сможем выменять что-нибудь полезное.

Е Си, усердно жевавший до этого момента, от неожиданности едва не поперхнулся.

— Обычный выжатый сок из сорняков можно обменять на ценные вещи у пришельцев?! — округлил он глаза.

В нехитрой картине мира юного Лихуа любые растения были просто бесполезной травой, растущей под лапами на каждом шагу. Он понимал ценность туши безумной змеи — за нее пришельцы действительно щедро платили. Но мысль о том, что копеечное варево из корешков и листьев может иметь какую-то ценность, не укладывалась в его голове. Впрочем, винить котенка в глупости не стоило: разум вернулся к нему совсем недавно, а благодаря заботе матери и Цзянь Яна он ни разу не получал серьезных ран и просто не понимал, насколько жизненно необходимы лекарства для выживания в диких землях. Любой целитель среди представителей эволюционировавшего вида ценился на вес золота.

Е Мяо, справляясь с очередной порцией утки, не упустил случая поглумиться над неосведомленностью младшего:

— Еще как можно, темнота! На моих землях представители эволюционировавшего вида выстраиваются в очередь и несут тонны отборной еды и редких ресурсов, лишь бы выменять у Цан Цзи хотя бы каплю его снадобий!

Е Си был крайне изумлен.

Но черному коту этого показалось мало. Проглотив кусок нежной крольчатины, он с ехидной

ухмылкой добавил:

— Я слышал, вы тут ходили бандой на безумную змею и умудрились получить кучу травм? Ну вы и слабаки! Я в твои годы, еще даже не став взрослым, в одиночку придушил такую тварь и глазом не моргнул!

И это было чистой правдой. Среди детей госпожи Е старший сын всегда отличался самым буйным норовом и непревзойденной силой. С юных лет он помогал матери отстаивать территорию, а повзрослев, силой отвоевал собственные владения, заставив местных хищников беспрекословно подчиняться своей воле. Е Си невольно вспомнил, как пострадал Цзянь Ян, заслонив его от ядовитых зубов, и как тяжело ранили Бай Хохо. Он виновато прижал ушки к голове, не зная, что возразить.

Е Мяо нанес сокрушительный удар по его гордости:

— Только и умеешь, что пузо набивать. Неудивительно, что мама до сих пор не отпускает тебя во взрослую жизнь, ма-а-аленький ты наш мамин сыночек.

Цзянь Ян лишился дара речи.

«Боже, какой же этот черный кот вредный и невыносимый!»

Е Си, дрожа от переполнявшей его обиды, ткнул лапой в сторону обидчика, издал яростный, протяжный боевой клич и пулей бросился на него.

Старшие братья — это самое ужасное, что есть на свете!

<http://bllate.org/book/18191/1752814>